

В предыдущих главах:

Вечером Гарри беседует с Джеммой Фарли, которая сообщает о своих успехах в поиске тех, кто отправил ему проклятые подарки на день рождения, и мерах, что она предпринимает для поимки Блэка, а также рассказывает о предстоящем в следующем году Чемпионате мира по квиддичу. Девушка просит как можно быстрее избавиться от дневника Волан-де-Морта и договаривается с Поттером встретиться в Хогсмиде в следующем месяце. После этого она читает досье мракоборцев на Сириуса Блэка. Обсуждение перетекает на тему Северуса Снейпа; поднимаются вопросы его профессиональной компетенции. Под конец Гарри сообщает волшебнице, что Пэнси Паркинсон занимается обучением его танцам для «Тёмной Ночи Фионы Моргань», что вызывает у Джеммы лукавую усмешку.

Мальчика немного выбило из колеи странное письмо Тонкс. И оно мало успокоило его. Также сильно его удивило то, что Селвин не просто не сдалась, а решила продолжить тренировки в колдовской схватке буквально без перерыва прямо на следующий день, несмотря на впечатляющий разгром.

Гарри Поттер тренируется противостоять дементору при руководстве профессора Римуса Люпина. У мальчика выходит вызывать Патронуса, что можно назвать частичным успехом, но то, что он слышит и вспоминает в присутствии дементора оказывается крайне тяжелым бременем для него.

Гарри не помнил, как дошёл до подземелья Слизерина. Ему казалось, что мантия-невидимка его укрывает, даря тепло, однако озноб после дементора никак не проходил. Похоже, если бы не шоколад, то всё было бы в разы хуже. В кабинете, где должна была происходить встреча с Селвин, колдуньи ещё не было. Устало дойдя до парты, он скинул мантию, убрал её в сумку и откинулся на стуле, закрыв глаза. Усталость поселилась в его теле, голова чуть гудела. Минут через десять он немного пришёл в себя и просто положил руки на парту, устроил на них голову, отдыхая. Очнулся Поттер, лишь услышав лёгкие шаги. Повернулся в сторону двери, которая распахнулась, и вошла Селвин.

— О, Поттер, — звонко воскликнула девушка, останавливаясь. — Ты уже здесь. Удивлена.

Он молча смотрел на неё. Обычная школьная форма, никакой мантии с языками пламени. Чёрный ободок держал распущенные белоснежные волосы, которые скрывались за плечами, виден воротник белоснежной рубашки, элегантно завязан зелёный галстук, эмблема факультета Слизерин слева на груди, на противоположной стороне знак старосты школы, тёмная мантия почти до пола, застёгнутая в районе груди, была распахнута ниже, открывая часть джемпера и чёрную юбку ниже колен, как и тёмные колготки. Чёрные туфли нетерпеливо топнули.

— Я не увидела тебя в гостиной, — продолжила Селвин, — поэтому не была уверена, что ты придёшь. Всё же как-никак я назначила встречу после отбоя и детское время уже давно закончилось.

Мальчик продолжил смотреть на неё ничего не значащим взглядом. Странно, он не слышал звука отбоя. На безупречном лице Селвин не было привычной улыбки, но приковывали взгляд её глаза: холодные, серо-светло-зелёные; они ничего не выражали, ни единой эмоции.

— Шутка, Поттер, это шутка, — чуть нервно заявила она.

— Ясно, — сказал Поттер, отводя взгляд. — У меня есть свои способы как незаметно покинуть нашу гостиную.

— Вот как, — мягко протянула староста. — Расскажешь о них?

— Как-нибудь, может, и расскажу, — эта беседа немного привела в чувство, Поттер поднялся.
— Ну давай приступим, — хрипловатым голосом сказал он, начав накладывать защитные чары.

Раздался звук колокола, возвещающего об отбое. Значит, Селвин пришла раньше обговоренного времени.

— Доставай палочку, — повернулся к ней Поттер, — покажешь, как у тебя с тем вчерашним проклятием.

Тонкие пальцы старосты с белыми острыми ногтями достали палочку. Селвин безошибочно продемонстрировала заклятие «Синих стрел». Убедившись, что она не забыла ничего из вчерашнего (мальчик невольно вспомнил, как Пэнси поправила его руки, когда он расположил их неверно), Гарри показал ей ещё одно проклятие из своего арсенала, которое было куда неприятнее и опаснее. К его удивлению, она освоила его за минут двадцать, что было очень быстро.

— Хорошо, — нехотя констатировал Гарри, когда староста в пятый раз продемонстрировала их, в очередной раз уничтожая созданный ею самой стол. — Сейчас тогда устроим несколько дуэлей, а потом повторим увороты, в случае чего...

Однако, колдунья замялась.

— Да, только есть одна проблема, — отреагировала она на его вопросительный взгляд. — После вчерашней тренировки у меня всё тело болит. Ноги ноют, плечи почему-то тоже. Я не смогу сражаться, я в этом уверена.

Гарри оглядел девушку. Это поставило в тупик, и он задумался, как быть.

— Вот как. Ну давай тогда потренируем нападение. Помнишь то заклинание, от которого надо уклоняться, — задал риторический вопрос мальчик, — сейчас я покажу как его колдовать, а потом ты будешь нападать на меня, я уклоняться.

— Ну хорошо-о, — мягко сказала староста, и он уловил в её голосе предвкушение, — значит, мы поменялись ролями.

— Ты никому не сказала про наши занятия? — решил уточнить Гарри, вставая лицом к ней. — Как я просил.

— Нет, — качнула головой девушка. — Но Белби знает в общих чертах...

— Как она знает, если ты никому не говорила? — зло спросил Гарри. — Как же твоё обещание?

— Я обещала никому не говорить. И сдержала это, — сухо сказала семикурсница. — Но обещание было дано вечером, а разговор с ней состоялся утром. Так что я своё слово держу. И ни я, ни она об этом не проговоримся, так что не беспокойся. Тем более многие знают, что ты участвуешь в «Ночи Фионы Морганы».

Она облизала свои губы в нетерпении, крутя в ладони палочку.

— Хорошо, если так, — Поттер повёл палочкой, — а теперь смотри.

После того, как он объяснил девушке, как применять эти чары, они приготовились. Селвин не надо было упрашивать — она тут же стала атаковать, посылая в него красные лучи и явно не собираясь сдерживаться. Мальчик ловко уходил от учебных заклятий; уж этому он у Джеммы научился, да и с Уоррингтоном и Причардом натренировался. Корделия через несколько минут вошла во вкус, явно забыв про боль в теле, изо всех сил пытаясь в него попасть. Она даже скинула свою длинную мантию, которая ей мешала, однако Поттер держал дистанцию, продолжая спокойно уклоняться; на случай всяких неожиданностей в правой руке у него была волшебная палочка. Девушка не успевала или не могла двигаться очень быстро: длина юбки сковывала её, не позволяя делать широкие шаги и стремительные рывки, и это несмотря на то, что она явно уменьшила магией стандартную длину школьной юбки, которая должна была быть почти до пола наравне с мантией.

Мысли Поттера были далеко, пока они кружили по классу, который озаряли красные вспышки летящих заклятий. Всего полчаса назад он слышал своих родителей и предателя Блэка; последний словно отравил все воспоминания, и вместо гордости в голосе мамы и папы, звучала мольба и страх.

«Смотри какой богатырь растёт».

Чары пролетели у самой головы.

«Это будет лучший игрок в квиддич!»

Мальчик пригнулся, а потом отпрыгнул в сторону.

У него уже пестрело в глазах от красных лучей, а в ушах всё звучали предсмертные крики родителей.

***

— Ладно, сначала пойду я, а затем через пару минут ты, — сказал Поттер, восстанавливая дыхание. Их более чем часовая тренировка закончилась; он устал и вспотел.

— Уверен? — переспросила Селвин; мальчик счёл, что она явно раздосадована тем, что ни разу в него не попала. — Время уже после отбоя, а если ты будешь со мной, то никакого наказания не будет.

— Не беспокойся, — коротко ответил Гарри, выходя из класса и закрывая за собой дверь. Пара шагов и он уже совершенно невидим под волшебной мантией.

В гостиной оказалось немало студентов средних и старших курсов, хотя уже больше часа прошло со времени отбоя. Несмотря на это, никто не увидел, как он незаметно пришёл: Гарри снял и убрал мантию-невидимку к себе в сумку, прежде чем выйти на общее обозрение. Можно было сразу отправиться незамеченным к себе в спальню, но уставший Поттер не сообразил, рассматривая языки пламени в камине в двадцати метрах от себя. Малоознакомая пятикурсница, сидящая за одним из столов, увидела его и тут же улыбнулась, чуть поведя головой к столу, словно приглашая. Гарри подошёл.

— О, Поттер, посмотри, я тут внесла кое-какие изменения, — затараторила девушка, перед ней был огромный лист с расписанием и схемой игр в предстоящем Чемпионате мира по квиддичу.

Гарри с опозданием вспомнил, что она тоже участвовала в утреннем разговоре про квиддич, как и то, что календарь матчей составляла тоже она. Он сел к ней за стол. Чуть дальше сидела ещё одна пятикурсница, которая занималась домашней работой, перед ней был учебник по трансфигурации. Несмотря на усталость, квиддич Гарри весьма интересовал, и он погрузился в обсуждение с темноволосой колдуньей, не замечая, что та чуть поморщилась, уловив запах пота от него. Заметив через несколько минут краем глаза движение, Поттер увидел, как Селвин неторопливо прошла по гостиной, направляясь к ярко горящему огромному камину, где уже сидела в кресле её темноволосая подруга Белби.

«Болтушки», — зло подумал Гарри, когда оттуда раздался весёлый смех.

— ...ещё неизвестно, где будут проходить матчи сборных Англии, Шотландии, Ирландии, но точно можно сказать, что... — бодро говорила сидящая слева на стуле пятикурсница.

Он искоса посмотрел на девушку. Тёмные, даже чёрные волосы ниже плеч, ранее тонкие брови сейчас стали выразительно-густыми, открытый лоб, чуть вздёрнутый нос, который немного больше среднего размера, и алые пухлые губы с белоснежными зубами. Она была весьма привлекательна, а карие глаза светились умом. Как же её зовут? Вроде бы такое сложное имя. Гарри почти не общался с другими пятикурсницами, кроме как старосты Монкли; эти девушки были намного старше его, поэтому, если он и слышал, как её зовут, то это давно забылось. Мальчик напряг память, но всё, что ему пришло в голову, так то, что кто-то ему ранее говорил про неё: «Странная девушка. И ненадёжная. У неё брат учится на Гриффиндоре. Да и говорят, я слышал краем уха, что они в родстве с маглами были».

С маглами... А вот он своё родство не знает. Флимонт Поттер и?.. Юфимия... Или ещё двое Эвансов, его бабушка и дедушка по маме, Эвелина и Рудольф. Надо будет записать их имена в записную книжку, чтобы не забыть. Мальчик ощутил острое чувство зависти. У Джеммы же целая родословная есть, а он только смог узнать совсем немного.

Гарри невольно представил огромное, прекрасное дерево на белом листе с именами и фамилиями различных магов, расстеленное почему-то на полу, и сидящую Джемму, которая подтянула ноги под себя, спрятав их под тёмную юбку, и задумчиво склонилась над родословной. Вот бы ему такое же.

— Послушай, м-м, — протянул он, всё ещё не в силах вспомнить её имя. Всё же он знал по именам только учеников всех младших курсов, а также четвертого.

— Розамунда, — с ухмылкой подсказала сидящая в трёх-четырёх метрах от них девушка с серыми волосами, которая тоже была с пятого курса. — Её так зовут.

— Ты просто подслушивала, Мэриан, — покраснела Розамунда, зло сказав.

— Что? — скривив губы, поднялась Мэриан. Её светло-синие глаза быстро стрельнули в сторону Поттера. Розамунда чуть сжалась в испуге.

— Достаточно, — сказал Поттер; ему хотелось, чтобы его голос звучал властно, но это было скорее устало.

— Ты же знаешь, что мне не нравится, когда меня зовут полным именем, — оправдываясь пробормотала Розамунда. Она посмотрела на Гарри. — Роза, все зовут меня Роза. — И снова обратилась к светловолосой. — И Поттер прекрасно знал моё имя.

— Тогда уж «Мэтлок», а не Роза, — произнесла Мэриан. Почему-то девушке не понравилось то, что её одноклассница просит обращаться по имени, а не по фамилии.

— Хорошо, Эйвери, — уже как-то официально сказала та.

«Эйвери? Что-то знакомое».

— Так ты тоже участвуешь в Ночи Морганы? — обратилась серовласая к Гарри. — Я тоже буду.

— Да, участвую, — коротко сказал Поттер.

— Поэтому ты так поздно в гостиной сидишь? — с интересом спросила она, бросая взгляд на часы. Поттер обратил внимание, что никого младше пятого курса в помещении не было. — Хм, что-то изменилось в проведении бала?

«Значит, она тоже участвует», — отстранённо подумал Гарри, который вовсе не горел желанием обсуждать всякие платья к балу. Ему хватило Паркинсон.

— С этим к Селвин, — коротко сказал он Эйвери. — Роза, — и обратился к Мэтлок по имени, невольно снова бросая взгляд на огромный холст с расписанием игр. Она любила рисовать, как и Теодор Нотт... который отрицательно о ней отзывался, может, предположил Гарри, завидуя её таланту. — А ты ведь хорошо рисуешь?

— Да, — кивнула девушка, в голосе даже не звучало намёка на скромность; Эйвери встала за её спиной, — а ты хочешь, чтобы я что-то нарисовала?

— Да... Я хотел бы попросить тебя нарисовать мою родословную, — сказал Поттер. Её глаза изумлённо расширились. — Если тебе будет несложно, — добавил мальчик.

— Нет... — растеряно протянула она. — Ничего сложного, я думаю. Немного похоже на то, что я вот здесь делала.

— Спасибо, — сказал мальчик.

— А я ей могу помочь, — тут же влезла Эйвери, положив ладонь на плечо Розе, и добавила на вопросительный взгляд Поттера: — интересно же, в каком мы родстве состоим.

— Ну, будет неплохо, — нерешительно добавила Роза.

— Эйвери... — протянул мальчик, глядя на неё снизу вверх. Та улыбнулась ему; её лицо сразу стало милым, утратив жёсткие черты. — А твой отец случайно не учился с нашим деканом?

— Верно, учился, — бодро заявила та, не отрывая взгляда от лица мальчика. — Они хорошие друзья.

«Как будто в этом есть что-то хорошее».

— Ладно, — Поттер поднялся. — Спокойной ночи.

— Добрый ночи, — кивнула Мэтлок.

— Спокойной ночи, Гарри, — тепло попрощалась Эйвери.

***

В комнате его уже ждало сквозное зеркало, которое чуть ли не подрагивало от нетерпения его собеседника.

— Джемма Фарли, — позвал он, садясь за письменный стол, и тут же в зеркале появилось лицо колдуньи; её чёрные волосы были распущены, а плечи закрывала белая махровая ткань, скорее

всего халата. Она устроилась на своей кровати, не став садиться за письменный стол, явно готовясь ко сну.

— Здравствуй! — Джемма осмотрела его, словно выискивая, что с ним не так. — Почему ты так долго?

— Сначала обучение у Люпина, — устало сказал Гарри, — а потом меня затянул разговор про квиддич. Как ты и просила...

— Обучение у профессора Люпина? — Нахмурилась девушка. — Ты это о чём?

— Он обучает меня противостоять дементорам, — коротко пояснил мальчик.

— Это как? Вы ведь... не ходите за пределы замка? — голос у неё просел.

— Что? — сначала он не понял её вопроса. — Ах, нет. Мой боггарт превращается в дементора. И я пытаюсь изгнать его.

— Какой... ужас, — тихо сказала Джемма. — Ты как себя чувствуешь?

Мальчик вздрогнул. Он посмотрел в чёрные глаза девушки, понемногу приходя в себя. На душе стало тепло; о нём беспокоятся; он нужен ей.

— Я... Уже получше, но было так тяжело, — начал он и не смог остановиться. — Ты не представляешь, какой ужас этот дементор приносит.

Сначала рассказывать было тяжело, но с каждым словом у него словно вытаскивали из тела шипы. Вскоре он закончил.

— Ты слышишь, как Сам-Знаешь-Кто убивает твоих родителей? — мёртвый голос Джеммы, то, как она это озвучила, заставило мальчика поёжиться.

— Да. Мама просила у него не трогать меня, просила пощадить.

— Гарри... Это...

Девушка не находила слов. Мальчик с испугом ожидал слёзы, но её глаза были сухи.

— Зачем ты это делаешь? Тебе не надо ходить на эти уроки. Это ужасно! И крайне опасно.

— Я... Я не хочу быть слабым, — глухо сказал Поттер. — Я должен уметь справиться с боггартом. Даже Харли справилась с ним. И Крэбб, и Гойл, все они одолели боггарта. А я нет.

— Но это ведь не боггарт, — в голосе Джеммы звучала растерянность.

— Как я понял, — попытался отстоять своё решение Гарри, — боггарт намного слабее дементора. Ну, когда он превращается в...

— Я поняла, — перебила его Фарли. — Но тебе не нужно этим заниматься. Ты вовсе не слабый! Ты очень сильный волшебник, Гарри. И я тебя прошу...

— Я не брошу эти занятия, — перебил её в свою очередь Поттер. — Для меня это важно. Я хочу научиться противостоять дементорам.

Джемма несколько секунд глядела ему в глаза.

— Ну хорошо, — девушка кивнула, — только постарайся, чтобы обучение тебе не было во вред. Ты ведь хочешь научиться бороться с дементорами, а не довести себя до нервного срыва.

— Такого не будет, — чуть зло сказал Гарри, которого задела её последние слова.

— Ладно, — колдунья чуть улыбнулась. — Ты отнёс дневник Сам-Знаешь-Кого директору?

Гарри про это уже забыл. Прошло много дней, но от Дамблдора не было никаких известий. Их директор всё так же сидел во время приёма пищи в Большом зале, но никак не показывал, что с дневником есть хоть какие-нибудь успехи, хотя Поттер просил его сообщить, если удастся его уничтожить.

— Да, я отдал его.

— И-и??? — в нетерпении Джемма склонилась вперёд.

— Он обещал уничтожить его, — коротко сказал Гарри. Долгий день вымотал его, да и не помнил он слово в слово беседу с директором, словно с тех пор прошли не дни, а целые месяцы.

— И всё? — недоумённо спросила девушка, скривив брови. — Он ничего не спрашивал? А ты? Ты спросил что это такое? И что за маг этот Том Реддл?

Благодаря её вопросам память Поттера стала медленно оживать.

— Да, спрашивал. Спрашивал, — повторил мальчик, пытаясь выиграть время. Он ещё раз взглянул в чёрные глаза. — Как ты помнишь, я тебе говорил, что именно из этого дневника вылез Реддл. Мы с ним сражались. Об этом я рассказал Дамблдору. И знаешь что? — он криво улыбнулся. — Я был совершенно прав. Этот Реддл и есть Волан-де-Морт!

Гарри улыбнулся ещё шире, когда Джемма, сохранив нейтрально-спокойное лицо, не смогла сдержать изумлённое расширение глаз; зеркало, которое она держала в руке, дрогнуло.

— Я был во всём прав. И в том, что он учился полвека назад здесь. И то, что он в прошлый раз открыл Тайную комнату. И то, что отец Блэка был его другом. После школы он отправился постигать все тайны тёмной магии. И из-за этого он как-то изменился внешне, стал страшлищем. И когда снова вышел в свет, то никто не мог его узнать, — он вспомнил, как читал газетные подшивки про Тёмного Лорда летом, — теперь вся история сложилась.

Пока он рассказывал, Джемма сосредоточенно слушала, пытаясь не упустить ни слова.

— Потом это чудовище выследило из-за Блэка моих родителей и убило, — горько закончил Гарри.

— Я... сочувствую... — тихо сказала Фарли.

— Спасибо. Вот вроде и всё.

— Ты сказал, что он вылез из дневника, — задумчиво произнесла Джемма. — Но как он очутился в нём? И как дневник очутился у тебя?

— Джемма, мы же договорились обсудить это в Хогсмиде.

— Ну да, ну да... — пробормотала девушка. — Но мы договорились обсудить про то, как он очутился у тебя. А вот про сам дневник разговора не было. Он про это не говорил?

— Говорил, — медленно сказал Гарри, подбирая слова. Директор просил его никому об этом не говорить. Но он доверял Джемме куда больше, чем Альбусу Дамблдору. — По его словам это очень тёмная магия. Волан... Волан-де-Морт как-то смог создать своеобразный якорь того, каким он был в школе. С помощью этого дневника. Какой-то тёмный ритуал.

Джемма потёрла лоб.

— Но... Зачем это Тёмному Лорду?

— Как я понял, эта вещь помогает уберечься от смерти. Поэтому он и не погиб в ту ночь, когда пришёл убивать моих родителей. Этот дневник его защитил.

— И Дамблдор уничтожил его?! — с нетерпением, в котором звучал ужас, выпалила Джемма.

— Нет... — сказал Гарри и добавил, когда лицо девушки исказил испуг и недоумение. — Но обещал это сделать. Честно говоря, Джемма, я не совсем всё понял, но вроде выходит, что Дамблдор и сам не очень понимает, что это за вещь и что будет если её уничтожить.

— Как что? — экспрессивно воскликнула колдунья, аж всплеснув руками. — Тёмный Лорд будет уничтожен!

— Дамблдор был в этом не уверен.

Воцарилось молчание. Джемма напряжённо покусывала губы, Поттер понял, что та еле сдерживается, и вопросительно наклонил голову.

— Уничтожить... — девушка хрипло прошептала еле слышно, но в тишине комнаты её слова прозвучали оглушительно. — Его обязательно надо уничтожить, Гарри. Уничтожить. Уничтожить. Устранить смертельную угрозу нам.

— Это не так просто, — задумчиво сказал Гарри. — Вспомни, какие чары мы применяли, пытаясь это сделать.

— Как будто такое можно забыть, — пробормотала Джемма.

— Ну вот. Ты говорила, что «Адское пламя» может справиться с этим. Только...

— За его применение светит Азкабан, — тут же поняла колдунья.

— Верно. И наш директор в непростой ситуации.

— Да уж, — тихо сказала Джемма, размышляя.

— Он просил никому об этом не рассказывать. Если Пожиратели узнают, что он... жив. То попробуют тут же ему помочь.

— Я поняла.

— О чём думаешь? — улыбнулся Гарри, когда молчание затянулось.

Она бросила на него острый взгляд.

— О том, как было бы хорошо, чтобы Дамблдор уничтожил дневник, а потом привлечь его за применение тёмной магии и снять со всех постов, — совершенно неожиданно для него призналась Джемма.

Теперь уже Гарри замолчал, не зная что сказать.

— Ладно, теперь всё это пока не в нашей власти, — чуть поспешно сказала Фарли. — Ты ещё говорил про квиддич. Удалось выяснить о том, что я тебя просила? Какие шансы нашей сборной в победе в чемпионате в следующем году?

Гарри коротко рассказал ей свои выводы, которые он сделал из обсуждения с другими слизеринцами во время обеда и с Розой только что, но представив всё так, что он сам до этого дошёл, без посторонней помощи. Ему было очень странно обсуждать тему квиддича после беседы о Волан-де-Морте.

— Так что я не был бы уверен в беспорной победе любой из наших сборных, — подытожил Гарри.

— Да, у меня тоже появились сомнения из-за того, что все называют разные сборные: кто-то за Англию, Скримджер за Уэльс, Бэгмен машет палочкой в сторону Ирландии, а кто-то вообще за Шотландию, — Джемма взглянула в сторону (Гарри знал, что там у неё висят часы). — Ох, уже так поздно. Тогда будем прощаться. Спокойной ночи, Гарри.

***

Тягучий сон медленно превращался в кошмар. Он очутился в тёмном огромном помещении. Но не был один. В углу комнаты, скрываясь в тенях, замерла высокая фигура в плаще с накинутым капюшоном. Мальчик замер, боясь привлечь внимание, и был уверен, что стоит фигуре выйти из угла, как окажется, что плащ у него рваный, а лапы в ужасных струпьях.

— Гарри Поттер!!! — шёпот сзади заставил содрогнуться.

Он резко обернулся. Напротив стояла девочка, рыжие волосы полностью закрывали лицо. Она тянула свои мёртвые руки к нему.

— Только не Гарри! — шепот буквально заполнил комнату.

Мальчик задышался, чувствуя, как девичьи пальцы сжимаются на горле.

Он вскочил в кровати, заполошно дыша, в ушах гудело. Колокол гудел, возвещая о начале дня. Поттер огляделся. Вокруг была его комната. Это просто кошмар. Только сон. Надо торопиться на завтрак, он и так проспал.

Весь день он чувствовал себя не в своей тарелке, по большей мере отмалчиваясь во время разговоров других слизеринцев. Плохое настроение словно соответствовало ужасной и дождливой погоде. И сегодня не было ни квиддича, ни танцев с Пэнси. Девочка предложила проводить их два-три раза в неделю, чтобы она могла успевать делать домашние задания. До ужина его ждала Селвин.

Встретившись с ней и смотря, как она повторяет те проклятия, которые он показывал, а потом учит новое, он чувствовал себя очень странно. Ему казалось, что он заперт в стеклянном куполе и просто безмолвно наблюдает за происходящим, не испытывая ни малейшей эмоции. Словно дементор заперт с ним же. Или остался внутри него.

— Отлично, — сухо сказал он, когда Селвин закончила, — а теперь попробуй совместить это проклятие с каким-нибудь зверем, который будет атаковать, — мальчик показал на одну из парт, — хотя бы её.

Глядя, как проклятие заставило стол задрожать, а ворона приземлилась и стала долбить по поверхности клювом, Гарри добавил:

— Нет, нет, надо чтобы они атаковали одновременно.

— А почему от чар нет видимого эффекта? — спросила Селвин, опуская палочку. — Вчерашний сглаз рвал стол в клочья.

— Эффект будет, если попасть в человека. Оно вызывает внутри повреждения. К счастью, не особо сильные, так что даже без лечебных чар магу ничего не грозит и он поправится, — помедлив, не желая объяснять дальше, Гарри всё же добавил, чуть тише: — через несколько недель. Лечебные чары исцеляют за пару минут, но всё же болезненные ощущения могут сохраняться до утра. — Селвин вздрогнула, посмотрев на Гарри. — Сегодня не будем устраивать тренировочные дуэли, не переживай.

— А я и не переживаю, Поттер, — улыбнулась белокурая волшебница. — Я ещё не готова, но завтра, думаю, всё получится.

— Ключевой момент в том, — кивнув, продолжил Поттер, — что если оно попадёт в тебя или в меня, мы сможем быстро излечить это, без всяких вредных последствий. И ещё я принесу тогда в следующий раз несколько зелий, которые надо будет выпить перед сражением, тогда всё будет ещё проще. И ещё важный момент. «Протего» не защищает от этого проклятия, но сильно снижает наносимый урон. Я применял это против Уизли, но тот, несмотря на травму, продолжил сражаться.

Поттер отметил, что при этих словах холодные глаза старосты как-то странно сверкнули. Наверное, игра света от факелов — в помещении горели факелы по бокам стен, явно волшебные, без дыма и не создавали духоту.

— Расскажи... расскажи, как ты одолел их, — внезапно попросила она, воспользовавшись паузой.

— Хм, — Гарри задумчиво посмотрел на неё, пытаясь скрыть растерянность. Разве он с Ноттом (а рассказывал в основном именно последний) недостаточно подробно всё описали на вечеринке в честь победы над Уизли? — Как-нибудь в другой раз, у нас не особо много времени. Итак, продолжим...

«Как странно получается. Если бы Селвин сражалась с кем-то из близнецов Уизли, то кто одержал бы верх? Тогда бешеные гриффиндорцы продемонстрировали весьма глубокое владение опасной магией, а от заклятий, наподобии тех двух, которым я уже обучил Селвин, старались увернуться. Не всегда получалось, да и ещё щитовые чары поглощали часть вреда, так что набор проклятий, которые получили в течение всего боя близнецы просто чудовищный. Но Селвин даже уворачиваться от удара не привыкла и пала бы сразу. Но только так ли это плохо? В итоге близнецы держались намного дольше, чем она, получая всё больше и больше вреда, в глупой надежде одолеть меня. А Селвин может сразиться и победить одного из Уизли, в трансфигурации и чарах она куда больше разбирается, чем я сам, а это могло решить всё».

— Интересно, а смогу ли я сражаться с двумя волшебниками и победить их в схватке? — снова колдуя, задала вопрос староста. — Как ты справился с Уизли.

— Это будет тяжело, — заметил Гарри, смотря как Селвин успешно пыталась совместить новое выученное заклятие с трансфигурацией, чтобы атакующая связка стала куда неотразимее. Главное было сразу закрепить на практике чары, чтобы они получались быстро и без особых раздумий.

— Я готова к этому. Тем более ты же одолел двоих Уизли. Как это произошло? — она чуть склонила голову вбок, пристально смотря на Поттера. — Это важно. Всё же это был реальный поединок, и я думаю стоит всё проанализировать, чтобы я могла извлечь что-то полезное. Это может пригодиться.

Звучало резонно. Настолько, что Гарри засомневался.

— Это всё мало похоже на то, чему учат на уроках, — нехотя сказал Поттер, вспоминая занятия у профессора Локонса. — Всё происходит очень быстро. Одному близнецу повезло больше, если так можно вообще сказать. Моё проклятие быстро выбило его из боя, заставив покрывать кровью пол. А вот второй долго сопротивлялся. Так-то я был не один, со мной был Нотт. Но он тоже был ранен в руку и упал. И Уизли пытался меня достать, — Гарри холодно улыбнулся, заново всё вспоминая, образы буквально заслонили всё вокруг, он уже снова сражался в ярком коридоре против врагов. И не видел, как Селвин в нетерпении склонилась вперёд, впитывая его слова. — Но он не мог. Никак не мог. А вот я раз за разом пробивал его защиту. И он получил все проклятия, никак не в силах остановиться. Затем я отшвырнул его от себя, и бой закончился. Интересно, смогла ли мадам Помфри снять все эффекты от проклятий? — он посмотрел на старосту, её глаза горели предвкушением. — Ты можешь справиться с Уизли один на один, всё же в чарах и трансфигурации ты хороша, но... Этого недостаточно. Ты ещё не можешь даже хоть недолго противостоять мне. Для этого нужно провести множество реальных поединков. Если ты рассчитываешь на «Ночи Морганы» справиться с семерыми волшебниками, то нет... За несколько занятий этому никак не научиться.

«Да, второй Уизли получил всё, целый набор проклятий, когда первый Уизли только одно, хоть и крайне неприятное. Их единственный шанс одолеть меня был, если они обрушились бы на меня одновременно», — подумал Гарри.

— Ну, во-первых, — она сказала мягко, покручивая в ладошке палочку, — можно провести не несколько занятий, а несколько десятков занятий. У нас весь октябрь впереди. Будем

заниматься каждый день.

Теперь Гарри понял, почему Фарли говорила, что Селвин несколько помешана на этих исторических вечерах, раз готова каждый день сражаться с ним.

— Только какой смысл мне от этого? — спросил Поттер, и Селвин уставилась на него. — Весь октябрь заниматься с тобой, без всякого отдыха. Ты прости, конечно, но у меня не так много свободного времени, Селвин. Пару занятий ещё куда не шло, но каждый день в течение месяца... Да и из наших занятий с Кассиусом и Уильямом я больше пользы извлекаю, у них хотя бы углубленное обучение по защите от Тёмных искусств с Лю... с профессором Люпином.

Гарри лукавил. Ему нравилось обучать девушку, командовать ею, взрослой волшебницей. Но сейчас у него было отвратительное настроение. Да и какая-то часть его требовала платы, а также мучило понимание, что он зря тратит своё время. Сам-то Поттер эти заклинания знал.

— Ну помощь старосте... — девушка замялась, поймав скептический взгляд Поттера. — Ты ведь ещё участвуешь в «Ночи Фионы Морганы». А это платное мероприятие. Пять галлеонов. А я с тебя не взяла ни кнута.

Сумма более чем приличная. Но если смотреть на первый взгляд. А если учесть, что это будет занимать всё его свободное вечернее время, то уже не настолько внушительна. Селвин поняла это по его молчанию.

— Согласна, сумма не очень большая, но всё же. И ещё у тебя будет моё расположение, — повысила голос девушка, видя, что её слова не достигают нужного эффекта. Ей явно не хотелось, чтобы Поттер отказывался от их занятий. — Мне осталось сдать ЖАБА, и школа закончится. И «Ночь Фионы Морганы» — это лучшее, что будет у меня в этом году. Последний бал в замке.

— Я это понимаю, — Поттер устало потёр лицо. — А разве ты плохо ко мне раньше относилась?

— Нет, я... — девушка замялась, явно не привыкшая кого-то уговаривать.

— Ладно, будем заниматься, — не стал спорить Гарри. — Там видно будет. Я же не против тебе помочь, провести несколько дуэлей. Но всё же шансов выдержать схватку по очереди с семью магами...

— Ты упускаешь из внимания одну важную деталь. Ведь они ожидают от меня одной планки мастерства, а... — Селвин на миг запнулась. — А Наследник Слизерина может обучить меня такому могуществу, которое им никогда не снилось... И благодаря этому я их всех обыграю.

Гарри впился в её глаза, словно ища что-то. Его в первый раз кто-то из слизеринцев осмелился назвать Наследником Слизерина прямо в лицо. Однако Селвин мягко улыбалась, холодные глаза выжидающе смотрели, спокойно выдерживая его взгляд.

— Давай попробуем.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/2665152>